

звал им помощь: по всей Европе были созданы сотни школ, от Балкан до Франции представители Земгора помогли беженцам найти работу... В настоящее время в доме для престарелых Земгора живут примерно 60 русских, большинство которых родилось до 1917 г. в России. При часовой на русском кладбище установлены недавно отлитые в России колокола.

Второй блок докладов был связан с современностью, становлением местного самоуправления в новых исторических условиях. Эту часть конференции предвдарили два доклада, в которых говорилось об исторических традициях самоуправления. Профессор ТПГУ И.Ю. Юр к и и привлек внимание собравшихся к формированию структур самоуправления в негосударственных сословных группах русского города XVIII в., проанализировав, кто именно занимал выборные должности по казенным и мирским службам и какова была техническая сторона выборной процедуры. Доцент ТПГУ С.П. К а л и т а рассказала о городском средневековой коммуне как типе самоуправления. В цеховых организациях в городах Западной Европы были заложены основы коммунального самоуправления, подчеркнула она.

Проблемы становления местного самоуправления на пороге нового тысячелетия рассматривались в 6 докладах. Сравнивая нынешнюю ситуацию в этой сфере с дореволюционным земским опытом, директор Института регионального законодательства профессор В.С. К о р о б е й н и к о в очень высоко оценил Положение о губернских и уездных учреждениях 1864 г. и Городовое положение 1870 г. Активные сторонники земского и городского самоуправления, в том числе Г.Е. Львов, мыслили масштабно и прагматично, самостоятельность земств гарантировалась собственной финансовой базой и относительной независимостью от государственной администрации. Председатель Тульской областной думы В.А. С а л х о в рассказал о деятельности областного законодательного органа власти по созданию нормативной правовой базы для местного самоуправления. О тех же проблемах говорилось в выступлении заместителя руководителя аппарата администрации Тульской обл. Г.И. Л о х б а у м, которая остановилась на одной из форм участия населения в осуществлении местного самоуправления – территориальном общественном управлении (ТОУ). В это понятие вкладывается в настоящее время «самоорганизация граждан по месту их жительства... для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив в вопросах местного значения».

Другие докладчики – представители различных районов области – рассказали о своем видении проблемы самоуправления на местном уровне, акцентируя внимание слушателей на проблеме сохранения и развития культурного наследия. Все, кто коснулся этой проблемы, признавали, что ее решение зависит от финансирования на местном и федеральном уровнях. Только при наличии прочной финансовой базы забота о существующем культурном достоянии окажется по плечу и местным органам самоуправления, где всегда найдутся инициативные люди, способные, подобно земским деятелям в дореволюционной России, решать стоящие перед обществом задачи.

Доклады завершились открытием экспозиции «Местное самоуправление: традиции и современность». По случаю 140-летия со дня рождения Г.Е. Львова в Поповке был также открыт мемориальный знак в честь этого события, проведена презентация переизданной книги Т.И. Полнера «Жизненный путь князя Г.Е. Львова» (М., 2001), прошел конкурс работ школьников по краеведению и историографии. В целом конференция в Алексине показала возможности использования исторического опыта при решении современных проблем. Конечно, между земством в России и нынешними органами местного самоуправления лежит целая эпоха. Однако использовать лучшее из прошлого опыта можно и необходимо.

**И.М. Пушкарева, доктор исторических наук
(Институт российской истории РАН)**

РОССИЯ И ВНЕШНИЙ МИР: В ИСТОРИИ ВЗАИМОВОСПРИЯТИЯ

ЗАСЕДАНИЕ «КРУГЛОГО СТОЛА»

Проблема контактов России с другими странами была актуальна на всех этапах развития русской историографии. Работа по этой тематике в Институте российской истории РАН началась в 1992 г., когда по инициативе Центра по изучению отечественной культуры была создана группа по исследованию международных культурных связей России, объединившая историков, культурологов, литературоведов, представителей других специальностей из многих московских и региональных научных центров. В 1994 г. проведен первый «круглый стол» «Россия Европа в XIX–XX вв.: проблемы восприятия иной культуры», который вызвал большой интерес ученых, и по предложению его участников было решено проводить подобный «круглый стол» ежегодно. В дальнейшем был расширен круг обсуждаемых тем и их хронологические рамки¹. На основе материалов «круглых столов» вышли три сборника: «Россия и Европа в XIX–XX вв. проблемы взаимовосприятия народов, социумов, культур» (М., 1996), «Россия и внешний мир: диалог культур» (М., 1997), «Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия» (М., 2000), а также коллективная монография «Россия и Запад: формирование внешнеполитических стереотипов в сознании российского общества первой половины XX в.» (М., 1998), получившие высокую оценку научной общественности².

7 февраля 2002 г. состоялось 9-е заседание «круглого стола». Его открыл заведующий Центром по изучению отечественной культуры ИРИ РАН А.В. Г о л у б е в, который кратко подвел итоги работы «круглого стола» за предыдущие годы. Выступления начались с доклада А. М е з и н а (Саратовский госуниверситет), который проанализировал взгляды французского историка А. Ропера на историю русской культуры, изложенные в книге «Нищета и слава». Ропер предпринял попытку целостного анализа культуры России за тысячу лет и использовал при этом концепцию двухуровневого развития культуры («высокой» и «низовой»). Русская культура выступает в книге как культура-сателлит, зависевшая сначала от Византии, а с XVIII в. – от Европы. Этим, по мнению Ропера, объясняется кризис идентичности, свойственный русской интеллигенции.

Следующие два доклада были посвящены изучению иностранцами русского языка в дореволюционное время. Л.Н. П у ш к а р е в (ИРИ РАН) осветил начальный этап этого процесса (вторая половина XVI–XVII в.), отметив большую заинтересованность иностранцев в изучении русского языка и трудности, которые им приходилось при этом преодолевать. С.К. М и л о н а в с к а я (Институт мировой литературы РАН) в докладе «История русской торговли в зеркале учебников русского языка как иностранного в XVI–XVII вв.» подробно рассмотрела тему взаимосвязи между формированием областных рынков русской торговли и появлением рукописных учебников русского языка для иностранцев. Особенно детально она проанализировала русско-английский словарь филолога Ричарда Джеймса (1618–1619). Автор словаря сопоставил реалии русской и европейской жизни, что позволило ему органично вписать Русь в европейский мир, сделать ее более близкой и понятной.

В докладах С.М. Ш а м и н а «Правительство царя Федора Алексеевича и европейская печать» и А.П. Б о г д а н о в а (оба – ИРИ РАН) «Европейская печать в руках канцлера В.В. Голицына» были проанализированы методы работы русского правительства с европейской прессой последней четверти XVII в. и показано, что оно не только внимательно следило по европейским вестям за имиджем России на Западе, но и само прилагало усилия к его формированию. Особенно отчетливо это проявилось после начала активной политической деятельности В.В. Голицына. «Заказные» публикации в иностранных газетах использовались им как дополнительное средство давления при ведении дипломатических переговоров. Оперативно опровергалась ложная информация о политике русского государства, распространяемая из Польши и других стран. Публикации в газетах использовались и при решении некоторых проблем русской внешней торговли. Ряд хвалебных статей о реформах последних лет правления Федора Алексеевича был, вероятно, предназначен для «внутреннего потребления». Положительные, иногда даже восторженные отзывы о проводимых русским правительством реформах должны были помочь их дальнейшему осуществлению.

Большой интерес вызвало сообщение И.А. Д м и т р и е в о й (докторант ИРИ РАН) «Нелегкая свобода глазами москвичей конца XVII в.» Автор, опираясь на доклады членов обще-

ства «Старая Москва», показала, что в указанный период слобода имела вполне «русский» вид. Среди других московских кварталов она выделялась такими не слишком значительными деталями, как черепичные крыши, цветники перед домами и т.п. Жилища иностранцев вряд ли могли кого-нибудь поразить. Стереотипное же представление, что москвичам того времени это место представлялось удивительным и сказочным, сложилось под влиянием романа А. Толстого «Петр I». Рядовые москвичи испытывали к иностранцам скорее отрицательные эмоции, при этом у простонародья и высших слоев общества отношение к иностранцам было очень разным.

В центре внимания О.Г. Агеевой (ИРИ РАН) в докладе «Западные образцы и реформы штата русского императорского двора в 20-е гг. XVIII в.» оказалась разработка петровской Табели о рангах 1722 г. и создание придворного штата при Екатерине I. Сравнение штатов датского, шведского и прусского дворов и Табели о рангах показало, что ориентации на какой-либо один иностранный вариант при ее составлении не было, вводился скорее набор общих для многих дворов чинов, некий «европейский стандарт». Анализ же проектов царствования Екатерины I, когда была прямо поставлена задача скопировать двор Священной Римской империи, позволил докладчику сделать вывод, что эта задача выполнена не была, так как она предполагала отказ от введенного Петром I принципа выслуги и кардинальное изменение места двора в государстве.

О.Е. Фролова (Институт русского языка РАН) в сообщении «Петербург на пересечении Европы и Азии на материалах «Петербургских повестей» Н.В. Гоголя» проанализировала социокультурные портреты представителей различных наций, вводивших, что в создании национальных портретов Гоголь разделял бытовой и культурный уровни восприятия. Так, образ англичанина соединяет у него романтическую составляющую и бытовой образ пьяницы, француз ассоциируется с роскошью и романтизмом. Культурное (романтизм) и бытовое (педаантизм) восприятие немцев противопоставляются друг другу, Италия представлена только на культурном уровне, а Азия (Восток) показана как обобщенный образ, лишенный конкретной национальности и несущий в себе зло. Выступление А.И. Куприянова (ИРИ РАН) ««Немецкая» мода и идентичность в русском городе в конце XVIII – первой половине XIX в.» было посвящено проникновению европейской моды в среду русского провинциального города. Основное внимание автор уделит тому, как распространилось и адаптировалось «немецкое платье» в России, а также моде как средству обретения новой идентичности. Докладчик отметил, что первоначально «немецкий» облик был принадлежностью аристократии, и лишь в XIX в. такая одежда стала проникать в нижние слои общества. Здесь она могла использоваться одновременно с русской и приобрела иное, чем в высшем обществе, семантическое значение.

О.В. Павленко (Российский государственный гуманитарный университет) в докладе «Россия и русские в венских журналах первой половины XIX в.» предприняла попытку систематизировать сведения о жизни в России в австрийской прессе на примере 35 венских журналов культурно-развлекательного плана. Выявив наличие многочисленных материалов о России (около 130 отдельных тем), она пришла к выводу о неподдельном интересе к ней читателей, сложившемся в австрийских журналах в целом положительном образе России как части Европы, а также об интенсивном диалоге культур двух стран на протяжении первой половины XIX в. Н.Н. Смолкин (Челябинский госуниверситет) в сообщении «Образ врага в сознании участников Крымской войны» проанализировал представления русского общества об уровне развития французов и англичан. Как показал автор, несмотря на в основном негативное отношение к противнику участников боевых действий, в сознании представителей правящих кругов России его образ был скорее положительным, что объяснялось материальным и организационным превосходством европейских держав. В выступлении С.Ю. Тороповой (Ярославский госуниверситет) «Британский парламентаризм глазами русских либералов» были рассмотрены особенности восприятия британской парламентской монархии (конституционализма, политических свобод, соотношения законодательной и исполнительной власти, расширения избирательных прав и др.) в произведениях Б.Н. Чичерина, Н.И. Кареева, М.М. Ковалевского, М.Я. Острогорского. Оценивая возможности использования британского опыта, русские либералы учитывали специфику своей страны и вели речь о применимости лишь отдельных элементов британской демократии.

Л.В. Жуклова (МГУ им. М.В. Ломоносова) в докладе «Понятие “желтая опасность” в общественной мысли и периодической печати России XIX – начала XX в.» выделила 6 этапов структурирования понятия «желтый Восток», которым были свойственны меняющиеся географический ареал и эмоциональная окраска восприятия, а также зависимость от колебаний внешнеполитического курса. В своем докладе «Национальная идея в представлениях россий-

ской военной элиты начала XX в.» Е.Ю. Сергеев (Институт всеобщей истории РАН) охарактеризовал 3 геополитических «сценария» русской идеи, сформировавшихся в сознании офицеров Генштаба. Согласно первому (который чаще всего отвергался как нереальный), Россия является авангардом «белой» цивилизации, выступающим против опасности из Азии; второй вариант, которому симпатизировал Николай II, предполагал обращение страны к образу прародительной Византии и подразумевал высадку десанта на Дарданеллах, помощь славянам и т.п. Пронники Третьего варианта выступали за создание панславянской империи под скипетром Романовых. К 1914 г. в идеологии, формируемой царем и высшим политическим руководством, возник своеобразный синтез последних двух вариантов, хотя окончательного выбора сделано не было.

В выступлении «Уортон Баркер – “адвокат” России, или как сформировать общественное мнение США» В.И. Журавлева (РГГУ) на основе обнаруженной в библиотеке Конгресса в Вашингтоне переписки У. Баркера с Николаем II, В.Н. Ламздорфом, С.Ю. Витте, П.А. Столыпиным и другими государственными деятелями осветила деятельность этого филаделфийского банкира и общественно-политического деятеля, предлагавшего российскому правительству услуги по организации в США пропагандистской кампании с целью предотвращения движения за Японией и нейтрализации антирусских настроений. Планы Баркера, частично реализованные в области публицистики, позволили автору охарактеризовать представления той части американского общества, которая отстаивала необходимость сближения двух стран. Автор доклада «Европейская культура салонного танца в Советской России 1920–1930-х гг.» В. Жбанкова (МГУ им. М.В. Ломоносова) дала краткую характеристику состояния салонной жизни перед 1917 г., показала официальную кардинальную смену нравственных и установочных ориентиров в этой области после 1917 г. в контексте формирования новой пролетарской культуры и пришла к выводу, что советский бальный танец продолжал находиться под влиянием американской и европейской моды. В выступлении А.Ю. Сарана (Орловский госуниверситет) на тему «Международные филателистические связи в 1920-х гг.» была проанализирована советская почтовая политика и особенности филателистического движения, начатая отмены в 1921 г. бесплатной пересылки карточек и восстановления прерванной Первой мировой войной международной переписки. Докладчик рассмотрел циркуляры, касавшиеся новых правил регистрации филателистов, введение контроля над международными филателистическими отправлениями, практику их конфискации, введение марочной монополии.

Анализ массового сознания крестьянства 1930-х гг. с точки зрения ожиданий войны предприняла в своем докладе «“Каждый колхозный двор сделать неприступной крепостью...”»: крестьянство и нарастание военной угрозы в 1930-е гг.» М.М. Кудюкина (РГГУ). Она показала, что почерпнутые из газет сведения о международной обстановке видоизменялись в сознании крестьян и порождали самые невероятные слухи о военной опасности. В рассматриваемый период (в отличие от 1920-х гг.) жители деревни все меньше ждали «прихода освободителей» колхозного строя и, судя по имеющимся документам, проявляли большую готовность защитить Советскую Россию в случае войны (что объяснялось как ужесточением политического режима, так и сменой поколений). «Государственный и политический контроль за иностранцами визитерами в 1930-е гг.» стал темой доклада Г.Б. Куликовой (ИРИ РАН). Автор рассказала о подлинном паломничестве в эти годы в Советский Союз иностранцев, о наблюдениях сделанных здесь Р. Ролланом, А. Жидом, Л. Фейхтвангером и другими, о сложившейся к этому времени системе всеобъемлющего и жесткого контроля за их поездками, осуществлявшегося Политбюро и Секретариатом ЦК РКП(б), лично И.В. Сталиным, общественными организациями типа «огосударственного» ВОКСа и разветвленной сетью секретного наблюдения КВД. Выступление А.В. Голубева (ИРИ РАН) «Лев глазами “Крокодила”: образ Британии в советской политической карикатуре межвоенного периода» было посвящено особенностям политической карикатуры как исторического источника, ее роли в формировании внешнеполитических стереотипов в советском обществе межвоенного периода. В центре внимания докладчика – образ Британии в карикатурах, опубликованных в 1922–1939 гг. в журнале «Крокодил», и основные «маски», использовавшиеся для изображения этого государства, в частности, различные варианты «британского льва» и «Джона Буля», особенно часто встречавшиеся в карикатурах конца 1930-х гг. «Образ врага в художественной литературе о Великой Отечественной войне (по произведениям К. Симонова и В. Кондратьева)» стал темой доклада И.С. Сенявской (ИРИ РАН), показавшей, что литературные произведения писателей-фронтовиков являются весьма полезным и информативным источником для изучения восприятия противника в экстремальных условиях войны. В произведениях К. Симонова и В. Кондра-

тьева – лучших образцах советской военной прозы – докладчик выявил применение герменевтического подхода к изображению прошлого, использование подлинного «языка эпохи».

В докладе «Диссидентская Москва и инакомыслящий Ленинград 1960–1970-х гг. в прозе и мемуарах эмигрантов» Л.У. Звонарева (Институт педагогической социологии проблем) на основе анализа прозы писателя-эмигранта Ю. Дружников и мемуаров художника М. Шемякина, показала два пути борьбы с Советской властью. Первый, характерный для московской диссидентской интеллигенции, заключался в разрушении советских идеологических мифов, а второй, свойственный инакомыслящим ленинградцам, – в создании иной, несоветской эстетической реальности, в частности, на основе традиций «Мира искусства» (группа художников «Санкт-Петербург»). Как полагает Л.У. Звонарева, объединяющим началом столь различных топов стал вытесненный коммунистами из официальной культуры в область домашнего бытования образ Православной России. Сообщение Т.А. Тарабановой (МГУ им. М.В. Ломоносова) было посвящено рассмотрению сложившихся на Западе стереотипных представлений о российской деловой культуре, которые отразились в кросскультурных исследованиях 1980–1990-х гг. В качестве определяющих факторов формирования русской деловой культуры западные исследователи выделяют необъятные просторы, суровость климата, тиски «тотальной» власти и крайнюю жесткость общества. Основные черты делового поведения россиян, по их мнению, включают чрезмерный коллективизм, мелкое жульничество, крайнюю подозрительность и неуважение к закону, так что дальнейшее развитие деловой культуры возможно лишь через усвоение западных ценностей.

В сообщении И.Ю. Дробязго (средняя школа № 96) на примере ситуации на Балканах в 1940–1950-х гг. было проанализировано, как освещаются международные кризисы в учебниках истории. И.Г. Яковенко (Институт социологии РАН) в своем выступлении «Россия в треугольнике “Россия–ислам–Запад”»: проблемы отношений и самоидентичности» рассмотрел особенности массового сознания, склонного сводить все многообразие позиций и отношений между народами, государствами, цивилизациями к оппозициям типа «Восток–Запад», «Север–Юг» и т.д. Автор показал, что с момента возникновения Московского государства Россия осознавала себя в соотношении и с западно-христианским, и исламским миром, что являлось необходимым моментом конструирования национальной идентичности.

Закрывая заседание, А.В. Голубев отметил рост интереса к обсуждаемой тематике, что нашло отражение в увеличении количества работ, затрагивающих проблему взаимовосприятия культур. Материалы «круглого стола», 10-е заседание которого намечено на 2003 г., предлагается опубликовать в очередном выпуске сборника «Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия».

**О.Г. Агеева, кандидат исторических наук,
С.М. Шамин, аспирант
(Институт российской истории РАН)**

Примечания

¹ Отчеты о предыдущих заседаниях «круглого стола» см.: Отечественная история. 1995. № 3; 1998. № 3; 1999. № 1, 6; 2001. № 6.

² Рецензии см.: Отечественная история. 1998. № 5; 1999. № 6; 2000. № 2.

КРУГЛЫЙ СТОЛ» ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ» В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ им. М.В. ЛОМОНОСОВА

25 ноября 2002 г. в Институте переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук (ИППК) МГУ им. М.В. Ломоносова прошел «круглый стол» читателей журнала «Отечественная история». В нем приняли участие слушатели, преподаватели и сотрудники кафедры истории ИППК и ряда московских вузов.

Открыл «круглый стол» главный редактор журнала д.и.н. С.В. Тютюкин, рассказавший о задачах журнала, принципах отбора наиболее актуальных, проблемных, интересных для читателей публикаций, а также о трудностях в работе редакции, связанных с коммерциализацией науки. Доклад С.В. Тютюкина вызвал большой интерес у слушателей, что нашло отражение в последующих выступлениях читателей журнала.

Профессор кафедры истории ИППК, д.и.н. О.И. Митяев высоко оценила уровень статей, опубликованных в журнале за последние годы, отметила, что журнал «Отечественная история» своей многогранной деятельностью способствует развитию современной фундаментальной исторической науки в России, привлекая к сотрудничеству как крупных ученых, так и молодых исследователей. В публикациях журнала отстаивается и раскрывается понятие «российская цивилизация», ее значимость для нашей страны и для мирового сообщества. Материалы журнала познавательны и интересны и университетской профессуре, и учителям сельской школы. Так, статью В. Четверткова (Пенза) «Несколько штрихов к портрету А.Ф. Керенского» (2001. № 6) просто нельзя обойти при изучении и вузовского, и школьного курса отечественной истории, хотя автор следовало бы более четко сказать и о причинах политического фиаско этого деятеля. Во многих случаях материалы журнала восполняют пробелы учебников и пособий по отечественной истории, правильно ориентируют читателей в непростой обстановке современной России. Сообщение Я. Каневича (Польша) о «политическом завещании» Г.В. Плеханова (2002. № 6) рассказало на хорошо информированных по этому вопросу читателей. Очень полезной была бы специальная статья о последних документах Г.В. Плеханова, например об «Открытом письме к петербургским рабочим» от 28 октября 1917 г. Как этот великий сын России оценивал обстановку в стране после взятия власти большевиками? Какие факторы казались ему особенно тревожными? Обо всем этом современный читатель знает, к сожалению, очень мало.

Журнал чужд всякой конъюнктурности, освещает реальный исторический процесс, и это большое его достоинство. Хочется сказать о публикации двух статей под грифом «Пушкин – надежда все», написанных А.Н. Бохановым и М.А. Рахматуллиным. Сам факт появления таких статей положительный, причем особенно следует отметить блестящую статью Рахматуллина. Великая русская литература – важный фактор в развитии России. Недаром Н.А. Бердяев подчеркивал ее пророческую роль. Жаль только, что в этих публикациях исчезло постоянное возмущение Пушкина «самовластьем», его мечты о падении крепостного права, которое он называл рабством.

Отражению на страницах журнала «Отечественная история» проблем начального периода Великой Отечественной войны было посвящено выступление доцента Московского государственного университета прикладной биотехнологии к.и.н. Н.Ю. Кулешовой. Она подчеркнула, что журнал является самым читаемым среди преподавателей и исследователей. Вряд ли найдется хоть один ученый, занимающийся проблемами истории нашей страны, который бы не следил за последними достижениями научной мысли по материалам «Отечественной истории». Журнал действительно представляет лицо отечественной науки и одновременно отражает специфику развития зарубежной историографии по российской тематике. Существовая в непростых условиях так называемой рыночной экономики, он остается верен двум самым важным принципам – историзму и объективности. Именно поэтому он является трибуной для выражения самых различных точек зрения. Приятно отметить, что журнал одним из первых откликнулся на острую дискуссию последнего времени по истории предвоенного периода, во многом объясняющую причины поражений Красной армии в начальный период Великой Отечественной войны. Статьи Й. Хоффмана, М.И. Мельтохова, В.А. Небезина, А.А. Печенкина, П.Н. Бобылева, ставшие определенными вехами в разрешении вопроса о том, готовил ли Сталин наступательную войну против Гитлера, были своевременным откликом ученых на идеологически заданные вопросы. В. Суворова. Демократичный и объективный подход редакции к публикуемым материалам позволил докладчику поделиться на страницах журнала своими наработками по данной теме, а также помог в отборе фактических данных при составлении спецкурса для студентов. Твор-